

ГАБТ *Большой театр - 2000 - 5 мая (1/11)*
В поисках идеала

Спектакли текущего репертуара всегда и в любом театре дают отличный материал для развернутой критической статьи с многочисленными примерами и нелестными выводами. Автору этих строк довелось посетить три таких спектакля: «Травиату» 2 апреля, «Аиду» 4 апреля и «Пиковую даму» 8 апреля, а еще — концерт в Бетховенском зале — открытие университета музыкальной культуры — «Шедевры мировой литературы и оперы и исполнения оркестром, хором и солистами Большого «Реквиема» Верди.

И совершенно неожиданно эта впечатляющая программа, позволяющая высказать множество критических замечаний, дала понять, как бы мог сегодня выглядеть идеальный спектакль Большого, с теми силами, которыми театр сейчас располагает.

Прежде всего это будет, на мой взгляд, спектакль, поставленный отсюда не в последние годы, а скорее всего в эпоху 40—50-х годов. Вполне возможно, что им станет именно та «Пиковая дама», которая идет на сцене с 1944 года и до сих пор не выглядит архаично. В недавнее время очень многие деятели театра ратовали за то, чтобы исключить из репертуара Большого старые постановки. Это стремление вполне понятно. Давно пережившие своих создателей, некоторые из этих спектаклей выглядят как злой упрек седлающему дню, не способному создать ничего, даже приблизительно похожего на те удивительно совершенные зрелища.

«Травиата» с ее несколько обремененными и не запоминающимися декорациями, по крайней мере не вызывает такого активного неприятия, как оформление «Аиды», где декорации загораживают всю сцену и оставляют солистам маленький пятюпик авансцены, на котором при всем желании не удается добиться хотя бы некоторого разнообразия мизансцен. В других картинах в той же «Аиде» мизансцены, напротив, отодвинуты в глубь сцены, что вынуждает солистов напрягать голоса.

Впрочем, неудачная сценография способна лишь отчасти испортить впечатление от спектак-

ля. Очень многое, если не все, решает состав солистов. И в «Аиде» 4 апреля он был вполне достойным. Америкос пела Нина Горючева, очень профессиональная артистка, много гастролирующая за рубежом. Певца темпераментно использовала возможности своего грудного регистра, стремясь к максимально чувственной окраске звука.

О. Сергеева — Лииз («Пиковая дама»).

Радамеса пел Олег Кулько, Амонасро — Сергей Мурзаев, Рамфиса — Владимир Маторин. Позволю себе высказать предположение, что, если бы наш знаменитый бас в этой партии использовал более сфокусированное звучание, это придало бы ей больше итальянского колорита.

Аиду, как и Лиизу в «Пиковой даме» (8 апреля), пела новая для Большого театра певица Ольга Сергеева. Голос Сергеевой, приятный по тембру и достаточно сильный, позволяет ей очень хорошо справляться с партией Аиды, требующей одновременно и лирики, и экспрессии. Для партии Лиизы голосу певицы, видимо, лирико-драматическому сопрано, порой не хватает драматизма. Впрочем, я слышала первое выступление Сергеевой и почти не сомневалась, что в следующих спектаклях эта перспективная певица, обладающая к тому же выигранной сценической внешностью, восполнит все недостатки первого спектакля, вполне освоится с мизансценами и будет чувствовать себя вполне свободнее.

В остальном состав «Пиковой дамы» не принес никаких открытий. Германа пел Лев Кузнецов, Графиню — Галина Борисова, Томского — Юрий Веднев, Елецкого — Павел Черных.

Фрагмент из оперы Дж. Верди «Макбет». Исполняют Е. Зеленская и В. Редкин.

Дирижировал спектаклем Андрей Чистяков. В дирижерской манере Чистякова в последнее время появилась большая эмоциональность и острота. Увертюра к «Пиковой даме», вступление к

сцене в казарме звучат в его интерпретации динамично. «Пиковая дама» — это, несомненно, спектакль Чистякова, а драматичные моменты Чайковского, по-видимому, тот материал, в котором этот дирижер чувствует себя очень органично.

Лирично, с настроением дирижирует «Травиату» Павел Соркин. В своих спектаклях он всегда заботится о слаженности ансамблей, четкости вступлений и финалов. Карина Сербина, певица Виолетты, исполнила эту партию намного удачливее, чем в своем первом спектакле.

Верди в Большом театре всегда поют с энтузиазмом. Пожалуй, это самый популярный здесь оперный композитор после Чайковского.

Особенно ярким событием «вердиев» Большого театра являлось исполнение «Реквиема» в Большом зале консерватории солистами, оркестром и хором театра под управлением Марка Эрмлера. Если бы на таком же уровне, с той же экспрессией, выразительностью и подъемом проходили и другие спектакли Большого, их никак нельзя было бы назвать рядовыми. Если бы хор звучал в спектаклях так же, как в «Реквиеме», то был бы настоящим украшением каждого спектакля. Замечательно выступила в «Реквиеме» Елена Зеленская, очень чисто (к сожалению, об этом приходится говорить) пела Ирина Долженко.

К сожалению, наших лучших солистов в вердиевском репертуаре мне довелось слушать не в спектаклях, а в концертах.

М. Метеркорова и С. Рабин исполняют дуэт П. Чайковского «Ромео и Джульетта».

22 апреля в Бетховенском зале состоялся открытие университета музыкальной культуры. Прекрасная идея приобщить молодое поколение к опере пока не нашла должного воплощения. Программа концерта была составлена сумбурно, наряду с армиями из популярных и малоизвестных опер в исполнении блестящих солистов театра в нее входили симфонические отрывки в переложении для фортепиано и виолончели, а банальные, на мой взгляд, комментарии Т. Курьюшевой превратили концерт в ее собственный бенефис.

Однако и «Реквием», и концерт в Бетховенском зале так и остались приятными эпизодами на фоне общего уровня спектаклей текущего репертуара, которые, увы, далеки от того идеального представления, о котором пока остается только мечтать.

Если представить себе, что можно собрать всех этих звезд в одном спектакле на сцене Большого театра, этот спектакль был бы идеальным.

Ирина КОТКИНА.